

Гуманитарные науки и легитимация социальных практик

В современной научной среде все чаще поднимается вопрос о статусе гуманитарных наук. Обращаясь к данной проблеме, мы хотим остановиться на следующем вопросе: какова функция гуманитарных наук по отношению к социальным практикам? Для ответа на данный вопрос мы обратимся к трактовкам легитимации знания в различных традициях: французской исторической эпистемологии (Ж. Кангийем, М. Фуко) и социальному конструктивизму (П. Бергер, Т. Лукман).

Ж. Кангийем, оказавший влияние на становление мысли Фуко, в рамках статьи «Что такое психология?» (1958), рассматривает роль социального контекста в формировании психологического знания. Кангийем, анализируя современную ему научную психологию, поднимает в статье две основные проблемы: «сомнительный» характер психологического знания и неправомерное использование власти различными социальными структурами, проистекающее из практического применения такого знания [1]. Психологическое знание становится зависимым от социального контекста. Так, под влиянием Кангийема, Фуко в работе «Безумие и неразумие. История безумия в классическую эпоху» (1961), реконструируя становление ликов безумия, обнаруживает саму возможность появления психологии: «...приходится констатировать, что, прослеживая историю безумца, мы на самом деле конечно, не на уровне хронологической последовательности научных открытий и не на уровне истории идей, но рассматривая основополагающие структуры опыта в их взаимосвязи, проследили историю того, каким образом стало возможным само возникновение психологии» [2].

Следствия, которые лишь намечаются в вышеуказанных работах, раскрываются в последующих работах Фуко. «Слова и вещи» (1966) открывают перед нами саму проблему становления гуманитарных наук, среди которых

находит свое место и психология. Гуманитарные науки являются закономерным явлением современной эпистемы – исторического а priori, условия возможности всякого знания. Знание подчиняется некоторому порядку поиска истины, дискурсу. Каким образом меняется дискурс, делая возможным появление гуманитарных наук? Ответ на это вопрос мы находим в цикле лекций «Истина и правовые установления» (1973). Фуко, чтобы продемонстрировать историчность субъекта, обращается к анализу дискурсивных практик, отталкиваясь от судебных практик от Древней Греции до западноевропейского общества конца XIX в. Современное общество, «дисциплинарное общество», согласно Фуко, возникает благодаря реформам, реорганизации судебной и уголовной систем в разных странах Европы и мира в конце XVIII – начале XIX вв. Правосудие в это время берет на себя новую функцию, помимо наказания за правонарушение – коррекцию вероятных поступков. Так появляется определенная форма власти, устройства общества, которую Фуко сравнивает с проектом идеальной тюрьмы, Паноптикумом Бентама. Общество паноптикума основано на совершенно новой практике, практике допроса. Новый институциональный порядок требует обоснования, легитимизации, определение которой занимает центральное место у Бергера и Лукмана (1966) в обосновании функционирования гуманитарных наук. Легитимация «создает новые значения, служащие для интеграции тех значений, которые уже свойственны различным институциональным процессам» [3]. Мы видим, что анализ условий возникновения гуманитарных наук у Кангильема и Фуко можно дополнить социально-конструктивистским исследованием легитимации знания Бергера и Лукмана. И если Фуко показывает, что рождается новое знание – наука надзора, которая основывается на норме и надзоре за индивидами на протяжении всей их жизни и так возникают гуманитарные науки, то Бергер и Лукман раскрывают механизмы легитимации социальных практик новым знанием.

Таким образом, гуманитарные науки выполняют функцию легитимизации конструкторов, формирующихся посредством осуществления структуры

общественных практик. Споры, разворачивающиеся в гуманитарных науках и, в первую очередь, о субъекте познания порождены «дисциплинарным обществом – обществом социального контроля, в котором знание основывается на надзоре, допросе, понятии нормы» [4]. Общественные практики и их анализ занимают решающее место в анализе истории истины, и только посредством аналитики общественных практик становится возможным установить статус гуманитарных наук.

Литература

1. *Кангилейм Ж.* Что такое психология? // Эпистемология и философия науки. Т. XXXI, 2012. № 1.
2. *Фуко М.* История безумия в классическую эпоху / Перевод с франц. И. К. Стаф. М.: АСТ, 2010. С. 618.
3. *Бергер П., Лукман Т.* Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М.: Медиум, 1995. С. 63.
4. *Шашлова Е. И.* Место социокультурного контекста в исследованиях М. Фуко о субъекте / Отв. ред. Т. А. Шиян // История философии и социокультурный контекст – II: Материалы международной конференции. (Москва, 24–25 декабря 2012 г.). М.: РГГУ, 2012. С. 69.